

66 85 04
M. 5443.2

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ
УПРАЗДНЕННАГО БОГОЯВЛЕНСКАГО

МОНАСТЫРЯ

ВЪ ГОРОДѢ ВОСТРОШѢ.

1859

СТАТЬЯ

АРХИМАНДРИТА ІОСИФА.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ

—
1864.

1982

26.04.2/3

1956

М. 541/32

ПРОВЕРЕНО
1946 г.

Костромская

им. Н. К. Кроуловой

ВОЗСТАНОВЛЕНИЕ УПРАЗДНЕННОГО БОГОЯВЛЕНСКАГО МО-
НАСТЫРЯ ВЪ ГОРОДѢ КОСТРОМѢ.

Въ декабрь 1863 года Высочайше утверждено опредѣленіе Святѣйшаго Синода о возстановленіи упраздненнаго костромскаго Богоявленскаго монастыря и передачѣ его мѣстности и зданій дѣвичьему Анастасіину монастырю. Торжество, бывшее посему случаю въ г. Костромѣ, заслуживаетъ вниманія; мы хотимъ передать здѣсь нѣсколько личныхъ своихъ наблюденій, впечатлѣній и соображеній. 6-го числа января сего 1864 года, въ день Богоявленія Господня, чудотворная икона Феодоровскія Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ отправилась не въ соборъ, какъ прежде, а мимо дѣвичьяго Анастасіина монастыря, къ Смоленской часовнѣ бывшаго мужскаго монастыря Богоявленскаго. Многіе при этомъ вспомнили, что такъ всегда было до 1847 года, до времени страшнаго пожара, истребившаго этотъ древній монастырь во имя Богоявленія Господня. Видно стало теперь всѣмъ, что слухи о возстановленіи Богоявленскаго монастыря оправдались; а предъ этимъ временемъ, дѣйствительно, было получено давно желанное разрѣшеніе. Подтвердивъ радостную вѣсть, Царица небесная теперь шла благословить начало самаго дѣла, а прежде всего — тѣхъ, которымъ вѣрялось это дѣло, т. е., инокинь Анастасіинной обители. Съ глубокимъ благоговѣніемъ окружили онѣ и сопровождали чудотворный образъ Богоматери въ Смоленскую часовню и здѣсь приняли древнее достояніе — Богоявленскій монастырь, не отъ человѣческихъ рукъ, но отъ самой Царицы небесной. Торжественна и умилительна была эта передача! Она свидѣтельствуется ясно, откуда ждуть себѣ помощи принявшія на себя трудный подвигъ возстановленія древней обители, и напередъ успокоиваетъ за успѣшное совершеніе сего подвига.

М. 541/3.

288Р

Церковь въ честь Смоленскія иконы Богоматери, или по просторѣчю— Смоленская часовня—хотя не древняго устройства, но она одна изъ церквей Богоявленскаго монастыря сохранилась въ цѣлости послѣ пожара. Думалъ ли строитель ея, блаженной памяти Макарій, бывшій впоследствии алтайскимъ миссіонеромъ, что здѣсь въ малой и тѣсной церкви новѣйшей архитектуры продолжится вѣковое служеніе старинной обители, превратившейся отъ пожара въ развалины? думалъ ли онъ, что здѣсь же положится начало возстановленія древней обители изъ развалинъ? Но мы имѣемъ побужденія задуматься надъ этою не случайною случайностію. Извѣстно, что строитель смоленской часовни, отстроенной въ 1824 году, отличался глубокимъ благочестіемъ; извѣстно также, что ему одинъ изъ жителей Костромы (покойный Ѳ. М. Обрядчиковъ) жертвовалъ на это святое дѣло, съ истинно христіанскимъ усердіемъ; открывая свой сундукъ съ деньгами, онъ позволялъ строителю брать изъ него безъ счету, сколько нужно. Подобное довѣріе много говоритъ въ пользу довѣряющаго и того, кому довѣряють. Еще болѣе извѣстно всѣмъ то, что внутри смоленской часовни находится великая святыня, именно—Смоленская икона Божіей Матери, прославившаяся многими чудесами, особенно въ 1779 году, и всегда привлекавшая къ себѣ сердца вѣрующихъ. Вотъ что привлекло сюда особенную благодать Божію! вотъ явныя причины, почему это мѣсто послужило *во главу угла* для возстановляемой обители! Здѣсь же заключаются новыя ручательства за успѣхъ сего дѣла, если оно также благочестиво будетъ поведено и встрѣтитъ столь же добротное участіе со стороны ревнителей благочестія.

Не смотря на то, что Богоявленскій монастырь лежитъ еще въ развалинахъ, всенощное бдѣніе и литургія 6-го и 7-го января совершались въ Смоленской часовнѣ, обращенной въ церковь, въ честь Богоявленія Господня; въ чувствѣ духовной радости, служившіе и молившіеся воображали себя посреди

величественнаго храма Богоявленскаго, въ стѣнахъ возстановленной обители!

Состояніе это очень трогательно было выражено и поддержано въ рѣчи архипастыря нашего, совершавшаго литургію; тутъ мы живо чувствовали, какъ снимается тяжкая отвѣтственность за долгое оставленіе досточтимой обители въ развалинахъ, что уже настаетъ конецъ глубокой скорби, возбуждавшейся грустнымъ видомъ этихъ развалинъ, что не далеко то время, когда на мѣстѣ ихъ возстанетъ новая, болѣе славная обитель, въ которой начнутся по прежнему моленія, колѣнопреклоненія, бдѣнія, пощенія и всѣ другіе подвиги иноческой жизни. Слова этой рѣчи такъ были рѣшительны, про изношеніе ихъ такъ было живо, отъ всей полноты вѣрующаго сердца, что слушателямъ не трудно было забыть и представлять существующимъ все то, что еще имѣетъ явиться впоследствии. Не менѣе было трогательно для всѣхъ, совершенное послѣ литургіи самимъ архипастыремъ, чтеніе акаѳиста Божіей Матери предъ чудотворною Смоленскою Ея иконою, которая на этотъ разъ дивно была украшена цвѣтами и лампадами отъ усердія новыхъ хранительницъ сей святыни. Въ особо составленной молитвѣ къ Богоматери, прочитанной съ колѣнопреклоненіемъ послѣ акаѳиста, вся надежда на возстановленіи Богоявленской обители возложена на всемогущее заступленіе Царицы небесной.

А нужно замѣтить, что въ настоящее время ни отъ общества, ни отъ правительства еще не предоставлено никакихъ вещественныхъ средствъ для возобновленія полуразрушенныхъ храмовъ монастыря и для устроенія новыхъ келлій для инокинъ; все будетъ зависѣть отъ усердія добротныхъ дателей. Царица небесная, избравшая на сей подвигъ вѣрующую душу, вложившая ей мысль о возстановленіи обители,—не какъ мечту или минутное увлеченіе, но какъ задачу жизни, подвигнетъ и другія души принять дѣятельное участіе въ этомъ благословенномъ подвигѣ. Людямъ житейскимъ, людямъ расчет-

ливымъ не понять этого расчета сердечной вѣры и христіанскаго упованія; но для внимательныхъ къ путямъ Промысла довольно напомнить въ самыхъ краткихъ чертахъ минувшую жизнь Богоявленской обители.

Мы уже видѣли, какъ построена Смоленская часовня; не иначе устроилась и благоукрашалась и вся обитель Богоявленская, начавшая свое существованіе съ половины XV вѣка отъ безвѣстнаго строителя мѣсту сему—старца инока Никиты. Все здѣсь, начиная отъ храмовъ и утвари церковной, до колоколовъ, отъ келлій до поварни и ограды, было дѣломъ усердія различныхъ жертвователей изъ всѣхъ классовъ общества. Были и прежде бѣдственныя времена для костромской Богоявленской обители, когда ея зданія и имущество истреблялись страшными пожарами и нашествіемъ враговъ; но, благодаря добротнымъ дателямъ, подававшимъ нескудную помощь, обитель сія снова принимала лучшей видъ. Изъ монастырскихъ синодиковъ можно видѣть самыя имена этихъ христіолюбивыхъ жертвователей. Такъ, главный храмъ во имя Богоявленія Господня, устроенный въ 1565 году, по образцу московскаго Успенскаго собора, между вкладчиками своими считаетъ князя старицкаго, Владиміра Андреевича, иноковъ: Лаврентія Щелка, Германа Жердина и другихъ. Внутреннее украшеніе сего храма, какъ-то: св. иконы, кресты, евангелія, сосуды, жемчужныя ризы, богослужебныя книги, подсвѣчники, кадила и т. п. большею частію пожертвованы князьями Салтыковыми—Борисомъ и Михаиломъ Михайловичами, которыхъ тѣла покоятся въ усыпальницѣ подъ храмомъ Богоявленскимъ. Въ числѣ жертвователей изъ боярскихъ и княжескихъ родовъ, изъ коихъ нѣкоторые также покоятся въ означенной усыпальницѣ, упоминаются въ монастырскихъ синодикахъ Кутузовы, Вяземскіе, Колычевы, (изъ рода коихъ былъ св. митрополитъ Филиппъ), Каѣтыревы, Иванъ Петровичъ Пронскій, Петръ Андреевичъ Волконскій, Иванъ Петровичъ Шереметьевъ, Зюзины, Кудрины, Плещевы, супруга Ивана Никитича Хованскаго—бо-

ярня Марія Михайловна, Строгановы, Друцкіе, Куракины, Ѳедоръ Ивановичъ Метиславскій, Урусовы, Овцыны, Пасынковы и многіе другіе. Отъ знаменитаго князя Пожарскаго была пожертвована бархатная епитрахиль и риза съ жемчужнымъ оплечьемъ. Наши древніе князья считали за непремѣнный долгъ дѣлать посильные вклады въ разныя обители «на вѣчный поминокъ по своимъ родителямъ». Настоятели монастыря и простые иноки, кромѣ того, что всю свою жизнь посвящали для обители, старались «изъ своей келейной казны», «своимъ посиліемъ» устроить какую либо нужную вещь въ домѣ чуднаго Богоявленія, «по своемъ душевномъ спасеніи и по себѣ въ вѣчный поминокъ». Признательная обитель заносила имена и этихъ скромныхъ жертвователей, на ряду съ богатыми, въ свой синодикъ и въ опредѣленные дни совершала объ нихъ соборную службу.

Каменная ограда вокругъ Богоявленскаго монастыря, на протяженіи четырехъ сотъ сажень, сохранившаяся въ прежнемъ видѣ до настоящаго времени, есть «радѣіе» игумена Герасима, расположившаго къ себѣ бояръ: Салтыкова, Волконскаго, Панова и др.; стоитъ особеннаго вниманія, что въ ней есть жертва и святѣйшаго патріарха Всероссійскаго Іосифа, который въ 1644 году изъ своей казны прислалъ въ Кострому 100 рублей «на каменное оградное строеніе». Царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ объ устроеніи этой ограды, выразилъ свою благодарность въ похвальной грамотѣ игумену Герасиму за его «радѣіе» и прислалъ въ монастырь 10 чугунныхъ пушекъ, сохранившихся до настоящихъ дней.

Церковь во имя св. Николая, менѣе другихъ пострадавшая отъ пожара, обязана существованіемъ усердію одной жертвовательницы; ее устроила, въ 1760 году, надъ прахомъ мужа своего, Михаила Петровича Салтыкова, генеральша Екатерина Михайловна Салтыкова. Знаменательная жертва и поучительный памятникъ супружеской любви!

Какъ отнеслось нынѣшнее общество къ дѣлу возстановленія

полуразрушенной обители Богоявленской, объ этомъ нѣсколько можно заключать изъ того, что на торжество 6 го и 7 го числа января охотно явились все представители города Костромы, что рѣчь владыки была принята ими съ глубокимъ вниманіемъ. Послѣ сего торжества, стали являться явные и тайные благотворители. Слѣшимъ замѣтить, что устроить иконостась въ Николаевской церкви взяла на себя одна изъ костромскихъ дворянокъ, подражающая въ ревности первой храмоздательницѣ, Екатериѣ Салтыковой. Скоро, безъ сомнѣнія, явятся и другіе подобнаго рода подражатели и подражательницы.

Иначе и быть не можетъ. Въ народѣ русскомъ крѣпка еще любовь къ родной и священной старинѣ; она хранится въ немъ не ради отвлеченныхъ интересовъ науки, но ради жизненной связи съ предками. Пусть иноземные археологи безъ отчетно наслаждаются памятниками древняго водчества, ваенія, живописи; намъ дороги подобныя памятники не столько по самой древности, сколько потому, что роднятъ насъ съ древнею жизнію нашихъ отцовъ и дѣдовъ. Отворяя тяжелыя двери стариннаго храма, смотря на почернѣвшій отъ давности иконостась, мы прежде всего представляемъ себѣ, сколько лицъ переступило чрезъ этотъ истертый порогъ, сколько молитвъ, самыхъ разнородныхъ, вознеслось здѣсь къ Отцу небесному! Чувствуя это, мы стоимъ въ вѣковомъ храмѣ не одни; мы приступаемъ здѣсь къ сонму вѣрующихъ душъ, прежде насъ жившихъ на свѣтѣ и теперь предстоящихъ престолу Божию въ другомъ мѣрѣ.

Есть еще одна особенность въ нашихъ старинныхъ обителяхъ; здѣсь каждый камень, каждая вещь твердитъ намъ о той любви и прилѣжности къ Богу, — о той преданности св. Церкви, до пожертвованія своего имущества и самой жизни, съ какими жили въ нихъ благочестивые иноки. Можно ли безъ особеннаго смущенія душевнаго разрушать и подвергать уничтоженію такіе предметы?...

Знаемъ мы, преобладающій въ наше время, обычай смотрѣть на все со стороны одной пользы, со стороны выгодъ житейскихъ. Но горе, неминуемое горе, постигнетъ наше общество, если оно станетъ утилитарный взглядъ прилагать къ предметамъ вѣры, къ убѣжищамъ христіанскаго подвижничества. Не споримъ, что наши монастыри могутъ оказывать свое содѣйствіе и общественнымъ школамъ и лазаретамъ и богадѣльнамъ; но не превращайте ихъ самихъ въ богадѣльни, лазареты и школы; дайте имъ возможность безпрепятственно исполнять свое главное назначеніе; не посылайте на монашескія вакансіи инвалидовъ солдатъ, не замѣщайте монастырскихъ келлій присутственными мѣстами и другими заведеніями, — какъ все это уже перебывало въ стѣнахъ Богоявленскаго монастыря. Для этихъ учрежденій, если нужны какія либо преданія, традиціи, то совѣмъ другаго рода; но для иноческаго житія весьма дорого мѣсто, оживленное священными преданіями древности, богатое достоподражаемыми примѣрами благочестивыхъ предковъ.

Какъ бы ни былъ благовидѣнъ духъ расчетливости житейской, но если онъ коснется нашихъ священныхъ, нашихъ заветныхъ вѣрованій; то непременно прерветъ живую связь нашу съ духомъ нашихъ предковъ и — тяжело выговорить — лишитъ насъ благословенія Божія, которое укрѣпляетъ и возвышаетъ Россію.

Чѣмъ больше предстоитъ нынѣ искушеній для нашего общества со стороны такъ называемой *положительности*; тѣмъ скорѣе истинно-христіанскія души должны отозваться полнымъ сочувствіемъ на возобновленіе одного изъ надежныхъ убѣжищъ древле русскаго, православнаго благочестія, — одного изъ вѣрныхъ хранилищъ подвижческаго духа, который по своему существу не отъ міра сего, но по дѣйствіямъ — сохраняетъ и спасаетъ міръ. Можно надѣяться, что въ дѣлѣ возстановленія Богоявленскаго монастыря снова повторится прежняя исторія его благоустроенія; а тогда являлись, какъ мы видѣли, бла-

готворители изъ всёхъ званій и состояній, начиная отъ царственныхъ лицъ и высшихъ іерарховъ до простыхъ мірянъ и старцевъ монастырскихъ. Такъ думать смѣемъ мы по довѣрію не только къ набожности русскаго народа, но и къ патриотизму его. Не безъизвѣстно, что нашей Костромѣ, хотя она не блестяща и не великолѣпна въ ряду другихъ городовъ полсвѣтной монархіи, выпалъ великолѣпный и блестящій жребій быть колыбелью нынѣ царствующаго Дома. Костромская обитель во имя Богоявленія Господня, не менѣе Ипатіевской, пользовалась благоволеніемъ царя Михаила Ѳеодоровича и матери его, блаженной памяти великой старицы Марѣы Іоанновны. Письменные и вещественные документы увѣряютъ, что юный царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, когда по воцареніи посѣтилъ (въ 1619 году) *родную* свою Кострому, счелъ долгомъ побывать и «принести благодарныя молитвы», какъ въ Ипатіевской обители, такъ и «у чуднаго Богоявленія Господня» (Письм. Цар. М. Ѳеод.). Одинъ изъ древнихъ крестовъ на престольныхъ есть «даръ великаго государыни старицы Марѣы Ивановны», какъ гласитъ надпись.

Въ концѣ прошлаго 1863 года Кострома испытала патриотическую радость при освященіи возстановленныхъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ царскихъ палатъ Михаила Ѳеодоровича. Когда-то судить Богъ ей праздновать освященіе Богоявленскаго собора и окончательное возстановленіе древней обители Богоявленской, съ новымъ именемъ Анастасиной?...

АРХИМАНДРИТЪ ІОСИФЪ.

(Извлечено изъ Духовной Бесѣды 1864 года изъ № 11).

ПЕЧАТАТЬ ПСЗВОЛЯЕТСЯ.

Цензоръ А. Макарій. | Въ Типографіи Д-та Удѣловъ.

Костромская

Областная Библиотека

М.С.М.З.